

Колчестер, Эссекс.

Многочисленные крестьяне стояли как вкопанные, уставившись на высокие стены из камня и дерева. Против обычной вражеской армии такой защиты было более чем достаточно, и по идее, эти стены должны были даровать всем им чувство безопасности...

Но не в нынешней ситуации.

Саксонские поселенцы, жившие в этом городе, больше походили на ополченцев, чем на крестьян. Связано это было с постоянными стычками и сражениями с местным населением. Даже женщины, которые обычно ухаживали за домом и детьми, умели и могли сражаться, если бы это от них потребовалось. Так что в самый разгар войны требовалось гораздо, гораздо большее, чем просто вражеская осада, чтобы так напугать людей, обладающих достаточным опытом в военных делах.

Страх был результатом многочисленных суеверий.

Родители частенько рассказывали детям сказки о чудовищах, поджидающих в темноте, готовых убить и сожрать любого неосторожного человека. Эти мысли словно маленькие демоны поселялись в головах детей, и никуда оттуда не исчезали даже когда те вырастали, а только оказывались погребёнными под такими понятиями как логика и рациональность.

Они не настоящие... Их не должно существовать...

И всё же, они приближались к Колчестеру. Монстров можно было увидеть собственными глазами.

Адских Гончих, родом из проклятых равнин.

Диких Кабанов, готовых растерзать любого своими огромными клыками.

Огромное число всевозможных монстров растянулось в несколько линий, неподалёку от стен Колчестера. Среди них выделялся один. Гигант в первом ряду, с отвратительными бородавками на бледном и морщинистом лице, использующий шкуры различных животных в качестве одежды.

Звали его Гогмагог. Огромный мускулистый гигант, рожденный, как поговаривали, от крови демонов. На шее у него висел кусок камня с самоцветом внутри, изрисованный руническими линиями. Прищурившись, он смотрел на стены человеческого селения.

Для Сумрачной Особи высокого ранга он был не слишком умён, но зато ему благоволила удача. Ведь ему посчастливилось завладеть одним из четырех самоцветов, извлеченных из Сланца Эштонов, и сбежать с ним с обратной стороны мира.

Поначалу всё, чего он хотел, – просто снова питаться человеческой плотью и жить свободной жизнью, полной жестоких развлечений; но один из союзников убедил его кое в чём:

Да, сейчас он свободен, и способен призывать своих подчиненных с обратной стороны. Но до тех пор, пока Обратная Сторона отделена от Мира Людей, нельзя быть уверенным, что в дальнейшем подобный образ жизни сохранится. Так что после короткого разговора, ему было поручено уничтожить Якорь в человеческом селении с названием Колчестер.

Он неуклюже двинулся вперёд. Благодаря одному только весу в земле оставались глубокие следы. С каждым шагом по земле бежала дрожь, которая еще больше пугала людей за стенами.

Ему нравилось ощущать их ужас, ведь сам он был существом, порожденным мыслями людей. Чем больше страха, и ужаса они испытывали, тем крепче становился сам факт его существования.

— В АТАКУ!

И они устремились вперед, сбившись в одну волну, авангардом которой выступали адские гончие. К этому моменту Джаред уже добежал до Командира Стражи, но к сожалению, тот не знал что делать, и поэтому побежал докладывать своему непосредственному начальнику – самопровозглашенному Королю Колчестера.

Норвел по прозвищу "Дикий Сын", нынешний правитель Колчестера, стоял в оцепенении, ошарашенно уставившись вдаль. Сначала, когда его вызвал Командир Стражи, он подумал, что их просто атакуют британцы, но то, что он увидел со стены своего замка, было настоящим кошмаром, выходящим за пределы воображения.

— Ч-Что... это? Ч-что п-происходит?

Он хорошо помнил, как мать в детстве рассказывала ему о свирепых диких собаках с чёрным мехом, окутанных бледным туманом, поджидающих путников на пустынных просёлочных дорогах... И он никогда не верил в подобные истории, но теперь...

По телу побежала дрожь, но он старательно её подавил. Сейчас нельзя было показывать страх, иначе те хрупкие остатки самообладания, что остались у его людей, окончательно разрушатся.

Но что?.. Что ему оставалось делать?!

Горожане уже стекались к замку. Люди, которыми он правил, кричали о спасении, но всё, что он мог сделать, это сжимать кулаки и молча наблюдать за ними со стены.

Пока Норвел стоял в нерешительности, городская стена вдалеке с грохотом обрушилась под мощнейшими ударами гиганта.

Чёрный поток хлынул в город.

• • • • • □ • • • • •

Комната содрогнулась. С потолка посыпалась пыль, следы которой были хорошо заметны в лунном свете, падающем из небольшого зарешеченного окошка.

Широ сидел в углу с закрытыми глазами, сосредоточив всё своё внимание на камне в левом кулаке. Том самом красном камне Агаты. Другой камень с меткой уже так сильно дёргался в мешочке, что ему пришлось засунуть весь мешочек себе под доспех.

И только когда Широ почувствовал, как его пихнули в бок, он открыл глаза и увидел, что Артурия сидит рядом, легонько прижавшись к нему плечом.

— Так и должно быть? Всё идет согласно плану? — шепотом спросила Артурия, кивая в направлении пыли, сыплющейся с потолка. Ланселот молча посмотрел на них из другого конца комнаты.

В данный момент Ланселота не волновало, что Артурия мало с ним общается, и проводит почти всё своё время рядом с Широ. Не будучи дураком, он уже сделал выводы, в каких отношениях состоят эти двое. К тому же, сейчас они были друг для друга просто знакомыми. Такое отношение Артурии к Ланселоту не укрылось от Широ, и он решил, что в будущем обязательно попытается их сдружить. Как-никак, на другой линии времени Ланселот был первым рыцарем Круглого стола.

— Сейчас уже не важно, так всё должно быть, или как-то иначе, — пожал левым плечом Широ.

Он понимал, что будут людские потери. Что погибнут несколько сотен, а может даже и тысяч людей. Но как бы он ни хотел броситься на их спасение, они по-прежнему оставались врагами Артурии, с которыми придётся разбираться.

Сейчас он видел в её глазах свет, рожденный в тяжелой, но весёлой жизни, и ему не хотелось, чтобы он однажды погас из-за пролитой крови. Чем больше саксов будет убито, тем меньше врагов останется у Артурии, и меньше ей придется отдавать смертоносных приказов.

— Что значит, уже не важно? — нахмурилась Артурия. — Мы же собирались спасти этих людей, пусть они наши враги.

Он сам знал это. Вообще-то, после всех поучений сэра Эктора, именно он должен был убеждать Артуру. Да, местные народы враждовали, так уж исторически сложилось. Но при этом саксы были такими же людьми, и они всего лишь пытались жить собственной жизнью. На этой почве внутри него зрел внутренний конфликт. Он не знал, что делать, ведь саксы тоже заслуживали спасения.

Поскольку Артурия не попыталась добиться ответа, он невольно высказал свои мысли вслух:

— Просто... мне еще нужно и о твоих проблемах думать...

Эмоции и искренность в голосе Широ заставили блондинку погрузиться в молчаливые размышления. Она не была ни невежественной, ни глупой. Да и не могла она быть такой, ведь ей суждено было стать Королём, и вести свой народ к счастливому будущему. Поэтому она с легкостью уловила смысл произнесенных слов и отвела взгляд, изо всех сил пытаясь подавить жар, подступающий к лицу.

Недавно Широ признался ей в любви, и честно говоря, она еще не привыкла к этому знанию, и не знала, как нужно отвечать на его чувства. За эту неделю она много размышляла, и пришла к выводу, что Широ всегда любил её.

Артурия подтянула колени к груди, обхватила их руками и упёрлась подбородком себе в плечо. Широ, в свою очередь, повернул голову, переключив внимание на шум за дверью.

Наконец дверь с ударом раскрылась, и в проёме появился суровый мужчина. Этим мужчиной был Гейл Тейт, последний человек во всём Колчестере, который сейчас помнил о существовании этой троицы.

— Ты, — серьёзным голосом окликнул Гейл. Аура вокруг него источала хладнокровие и величие. — Ты помнишь меня?

Артурия удивленно уставилась на Гейла. Тогда, во время битвы на реке Глен, она была еще слишком молода, и не обращала внимания на лица вражеских командиров. Прилетев посередине битвы на Эфрете, она была озабочена только тем, чтобы увидеть сэра Эктора, Кея и Широ в толпе.

Широ, между тем, вспомнил командира, с чьим подразделением сражались Рыцари Вулфреда, и который потерпел сокрушительное поражение из-за его собственного вмешательства.

Но несмотря на это, Широ промолчал, вынудив Гейла нахмуриться.

— Ладно... Не важно, узнал ты меня или нет, главное я тебя помню, — сказал Гейл, оставляя дверь настежь открытой, и проходя в середину комнаты. — Ты же знал, что эти монстры атакуют нас?

Короткий кивок головы в ответ.

— Значит, ты знаешь, как можно расправиться с этими тварями?

— Более или менее, — признал Широ. — Вам просто нужно взять оружие в руки, и атаковать. Когда нанесенного урона будет достаточно, они отступят, или не смогут оказывать сопротивление...

Гейл нервно хмыкнул и покачал головой в ответ на иронию Широ:

— Я не об этом спрашиваю, и ты знаешь это. В глазах этих чудовищ мы просто скот. Мы могли бы с ними сражаться, будь их несколько десятков... да даже если бы их было пару сотен... Но не сейчас, когда...

Гейл умолк. Широ и Артурия помнили, сколько сумрачных тварей собралось в лесу, неподалёку от озера Леди Вивиан, поэтому могли понять, почему взгляд Гейла сквозит таким чувством беспомощности.

— Я не знаю, кто ты такой, и понимаю, что у тебя нет причин помогать нам в это ужасное время... Но пожалуйста... прошу тебя как человека... сможешь нам?

Гейл смотрел на них так, словно видел перед собой последний лучик маяка надежды посреди океана мутной воды. В каждом его слове чувствовалась искренняя мольба о помощи.

Артурия первая поднялась на ноги. Её взгляд бегал туда сюда между Широ и Гейлом, пока наконец не остановился на последнем. Потерянное выражение исчезло с её лица.

— Мы поможем!

Ланселот уставился на Артуру. Как человек, воспитанный Владычицей Озера в изоляции, он был склонен к принятию решений только после длительных размышлений над ситуацией. Конечно, он понимал, что они находятся здесь для того, чтобы спасти Колчестер, но спасение населенного пункта как такового – это одно, а активное спасение саксов – это совсем другое. Такое решение Артуры говорило ему о том, что ей не чуждо сострадание. Поэтому глаза Ланселота сияли восхищением.

Широ облегченно выдохнул. По правде говоря, он уже находился на грани. Но теперь, когда король наконец сказал своё слово, верный рыцарь может действовать.

Он торопливо встал на ноги, привлекая к себе внимание трех человек в комнате.

Где-то рядом находились люди, которых он должен спасти.

• • • • • □ • • • • •

Хлопки от ударов, разносящих строения в щепки и пыль, эхом раздавались в воздухе. Это первое, на что обратил внимание Широ, выходя на стену замка. Едкий запах железа ударил в ноздри; одновременно с этим стали слышны крики людей, толпящихся у главного входа. Опустошенные. Отчаявшиеся. Безжизненные. В этих криках сквозила только паника, побуждающая людей напрасно карабкаться друг на друга, и ускоряющая их смерти. Внизу царил ужасная давка.

Он услышал отчетливый треск позади себя, а когда обернулся чтобы узнать источник этого звука – увидел, что Гейл так сильно сжимает кулаки, что его кожаные перчатки лопнули в районе костяшек.

Что ж... Тут уж ничего не поделать. Открывшееся перед ними зрелище оказалось слишком тяжелым, особенно для Гейла, который смотрел, как умирают его соотечественники.

Вдалеке орудовала стая гончих, четвероногих монстров чёрного цвета, светящихся голубоватым эфирным свечением. Они набрасывались на людей и разрывали их в клочья.

Окраины города разрушались гигантскими кабанами, сметающими дома на своём пути. Основная масса других, более разумных тварей, пока еще просто наблюдала за происходящим.

Широ повернул голову и увидел, что справа, на другом конце стены, находится Норвел, упавший на колени. Казалось, что этот человек уже сломлен. Рядом с ним валялась оторванная человеческая рука, которую в него швырнули из толпы снизу. На самом деле, в тот момент когда это произошло, Норвел не выдержал и его разум помутился. Он дышал тяжело и прерывисто, как и люди, стоявшие позади него, и ожидавшие приказов.

— Мы же все сдохнем здесь, открой двери!..

— Мой сын работает стражником,пусти мою семью!..

Как бы это позорно ни было, Норвел и все его подчиненные игнорировали призывы людей, устроивших давку. Более того, никто из них даже не готовился к возможной обороне замка. Никто не носил ящики со стрелами или какие-нибудь другие средства обороны к вершинам бастиона. Единственной мыслью в головах людей была мысль о побеге. Но бежать отсюда не представлялось возможным.

Поэтому всё, что они могли делать, это тупо наблюдать, и ждать, пока монстры приблизятся к замку.

Широ прищурился, рассматривая гиганта вдаль. Первое, на что он обратил внимание, был не его уродливый внешний вид, а еле заметный с такого расстояния продырявленный кусок камня, висевший на шее, будто это украшение.

Он смотрел на Гогмагога, Грозного гиганта Альбиона, порожденного кельтской мифологией. С историей этого фантазмного существа Широ был знаком через копьё Кориней, находящегося в арсенале. Кориней был героем и основателем Корнуолла; а еще человеком, убившим Грозного гиганта Альбиона.

Широ закрыл глаза, и торопливо просмотрел битву Кориней в истории копья, таким образом получив точную оценку силы Гогмагога. Но он прекрасно понимал, что его битва будет сложней. Ведь чем дольше живет фантазмная тварь, тем сильнее она становится.

Энергия магической метки Эштонов запульсировала из-за растущего возбуждения. Эмоции подстёгивали его, побуждали к действиям. Магическая энергия наполняла тело.

Его появление в прошлом многое изменило.

Именно поэтому он должен убедиться, что возникшие изменения не окажут негативного влияния на Артуру! Эштон он, или нет, это он виноват в нынешнем кризисе эпохи! Поэтому он возьмет ответственность. Если это означает, что он должен принять на себя обязанности, о

которых он ничего не знает, а может просто не помнит, то так тому и быть!

Левая рука поднялась на уровень груди. Арка магического света в форме птицы потянулась от Магической Метки Эштонов к ладони.

Метка Эштонов.

После еще одной недели исследований, он наконец обнаружил еще одну функцию.

И сейчас без колебаний использовал её.

В голове раздался взрыв.

В мире густых теней и тумана, из глубины бездны выглянула Агата. Улыбка заиграла на её губах. Рука потянулась вверх, и красный поток магической энергии вспыхнул вокруг неё, словно факел в темноте.

Божественный огонь, окутывающий сумрачное существо Тысячелетнего Ранга.

— Я, смотрительница за границей между мирами, по своей воле принимаю этот контракт, и вновь приношу присягу прошлого...

Волосы Агаты вспыхнули серебром.

— Ты, кровь и плоть Эштонов, возьми мою силу, и покажи её миру. Покажи силу истинного легиона монстров! Покажи силу Тварей Кровавой Клятвы!!!

Магический взрыв отбросил людей, стоящих позади Широ. Магическая Метка Эштонов покинула нагрудную пластину, и вонзилась в грудь, вживляясь в тело, и соединяясь с магическими цепями. Сила метки, которой он никогда не владел по-настоящему, целиком стала доступна ему, а вместе с ней ему стали известны все клятвы и присяги семьи.

Он шагнул вперед не только как Первый Рыцарь Артурии.

Но и как новый глава семьи. Лорд Эштон.

Эта семья поддерживала порядок в мире. Уничтожая любых сумрачных тварей, стремящихся причинить ему вред.

— Эфрет.

Его зов не был громким. Это не был приказ. Это был Абсолют, казалось, скручивающий саму ткань реальности.

Воздух сбоку от него исказился. Щупальца света опалили каменную стену, заставив поднявшуюся на ноги Артурию и остальных людей отступить еще дальше, и молча наблюдать за происходящим.

Сначала, из искажения в воздухе возник клюв огненно-красного цвета, одним только присутствием повышавший температуру.

Затем появились крылья, широко распахнутые в стороны. Как только они вспыхнули ярким пламенем, появились когти, тут же вплавившиеся в камень.

Наконец Эфрет полностью материализовался. Спутник и компаньон семьи Эштонов, её защитник и хранитель.

Подпитываемый чистой магической энергией, исходящей от Широ, Эфрет быстро принял свою истинную форму. Форму огромной хищной птицы, размах крыльев которой превышал двадцать метров, и один взгляд которой мог обратить в пепел.

Он задрал голову...

И яростный ястребиный клич сотряс город, заставив замереть каждое чудовище.

Гогмагог не стал исключением, ведь даже на обратной стороне любая сумрачная тварь могла распознать силу существа Тысячелетнего Ранга.

Но не этим был поражен Гогмагог больше всего.

Кровожадный взгляд бронзовых глаз... Мерцающая магическая метка Эштонов...

А тем, что на него смотрел потомственный убийца чудовищ.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1524916>